

1А-1995

II

И. АМУРСКИЙ

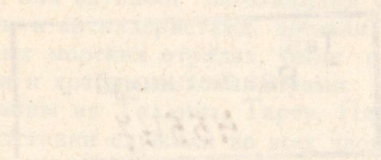
От Урала
до Кривина

1 А-177 ИЛЬЯ АМУРСКИЙ

ОТ УРАЛА ДО КРЫМА

(БОЕВОЙ ПУТЬ ЭСТОНСКОЙ СТРЕЛКОВОЙ
ДИВИЗИИ)

ЭСТОНСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ТАЛЛИН 1950

НАР АМФОНН

✓

ТО УРАДА ДО КРИМА

(БОРБОН НАТЪ СТОИЧКОН СТРАКОРОН
(АНШЕНТ)

Tartu Riikliku Ülikool
Raamatukogu
45547

СТОИЧКОНОЕ ТОУДАРОЧТБЕННОЕ НАСТАВСТВО
ТАМНИИ 1880

45547

Рожденная в грозных боях с внешними и внутренними врагами Октябрьской социалистической революции, многонациональная по своему составу Советская Армия с первых же дней своего существования являлась олицетворением дружбы народов, населяющих СССР. Для укрепления этого великого боевого содружества, созданного Лениным и Сталиным, немалую долю внес и эстонский трудовой народ. Велики его заслуги в вооруженной борьбе нашей Родины против белогвардейцев и иностранных интервентов в тяжелые годы гражданской войны.

В 1918—1919—1920 годах на всех фронтах вместе с русскими, украинскими, армянскими, белорусскими и другими красными воинами боролись за советскую власть и лучшие сыны Эстонии. Сражаясь с белогвардейцами и зарубежными захватчиками, они служили пехотинцами и кавалеристами, пулеметчиками и артиллеристами, воевали на бронепоездах и в сухопутных морских отрядах, были отважными рядовыми бойцами и храбрыми командирами.

Красные воины из Таллина, Тарту, Пярну, Вильянди и других мест Эстонии служили во всех частях Красной Армии. Но основная масса их сосредоточивалась в Эстонской Стрелковой дивизии.

Вот как зародилась и действовала эта героическая часть, в бесчисленных боях с врагами социалистической Родины покрывшая свои знамена неувядаемой славой.

«ЭСТОНЦЫ ДЕРУТСЯ КАК ЛЬВЫ»

Шел 1918 год.

Это был самый тяжелый период в жизни Советской России. Ее со всех сторон окружали огненным кольцом военных фронтов. Вооруженная борьба с врагами революции особенно затруднялась тем, что наша страна была разорена четырехлетней войной с кайзеровской Германией. А врагов

у молодой Советской России было неисчислимое множество. Только что созданной Красной Армии приходилось сражаться с отечественной белогвардейщиной и вести упорные бои с английскими интервентами на севере, с японскими захватчиками на Дальнем Востоке и с немецкими оккупантами на юге и западе.

Но главная опасность надвигалась из Сибири. Отсюда шла огромная армия русских белогвардейцев и восставших против Советской Республики бывших военнопленных чехословаков, спровоцированных империалистами Антанты и поддержанных русскими меньшевиками и эсерами.

✓ Первого августа 1918 года Владимир Ильич Ленин писал:
✓ «Сейчас в с я судьба революции стоит на о д н о й карте: быстрая победа над чехословаками на фронте Казань—Урал—Самара.

Все зависит от этого».*

Вместе с лучшими частями молодой Красной Армии на Урал был срочно послан и Отдельный Ревельский Коммунистический батальон.

Этот батальон был первой эстонской регулярной воинской частью. Он сформировался в Петрограде в марте 1918 года.

Основная часть его состояла из бывших красногвардейцев и рабочих Таллина — участников героических боев с немецкими захватчиками под станцией Кейла. То были первые бои трудящихся Эстонии с немецкими кайзеровскими войсками 22 и 23 февраля 1918 года, когда вооруженная до зубов армия германских империалистов вторглась в Советскую Прибалтику, стремясь прорваться к колыбели Октябрьской революции — Петрограду. Слабо вооруженные защитники молодой Эстонской Советской республики сражались геройски, но после больших потерь были вынуждены отступить перед мощным врагом, чтобы собрать новые силы и впоследствии перейти в решительное контрнаступление.]

Кроме воинов, прошедших суровое боевое испытание в боях под ст. Кейла, в эту первую регулярную Эстонскую часть Красной Армии входили многие эстонцы-герои боев

* В. И. Ленин, И. В. Сталин. «О защите социалистического отечества». Госполитиздат, 1945 г., стр. 46.

с немецкими захватчиками под Нарвой в феврале 1918 года. Все были добровольцами.

В Петрограде батальон проходил обучение и участвовал в охране Смольного, где в то время часто находились руководители советского правительства, вожди революции В. И. Ленин и И. В. Сталин.

Здесь было сердце молодой Советской Республики. И многим воинским подразделениям выпадала такая великая честь, какой удостоился Отдельный Ревельский Коммунистический батальон. Он пользовался славой верного боевого стража революции.

Вот почему, когда на востоке создался самый опасный фронт, этот первый эстонский вооруженный отряд Красной Армии был послан сюда вместе с ее лучшими частями. Он входил в состав Интернациональной бригады.

Храбро дрались против чехословаков и русских белогвардейцев бойцы Отдельного Ревельского Коммунистического батальона. Не раз под их ударами отступали вражеские части под Миассами, Уфалеем, Кунгуром и другими городами Урала.

Фронтвики знали, что бойцы этого батальона во время своего пребывания в Петрограде охраняли Смольный и поэтому с уважением называли их «смольнинскими эстонцами».

31 августа 1918 года газета «Северная Коммуна» напечатала полученное в Петроградском Военном Штабе сообщение Реввоенсовета Восточного фронта о жестоких боях с белогвардейцами на Урале.

«Между прочим, здесь дерутся смольнинские эстонцы, — сообщали с Урала. — Подчеркните на заседании Совета их доблесть и стойкость. Они потеряли половину своего состава, но дерутся, как львы...»

ЗА РОДНУЮ ЭСТОНИЮ!

В Гимне Советского Союза поется:

«Мы армию нашу растили в сраженьях...»

В жестоких сражениях с врагами революции боевые эстонские части Красной Армии росли и закалялись.

Несмотря на потери, которые нес в боях Отдельный Ревельский Коммунистический батальон, его ряды все время множились. На смену одному эстонцу, павшему в боях за Советскую власть, приходили добровольцами два-три новых. В сентябре 1918 года героический батальон был реорганизован в I Эстонский Ревельский Коммунистический полк. Позднее, в сентябре-ноябре 1918 года в Петрограде и на фронте из добровольцев организовался 2-й Эстонский Феллинский * Коммунистический полк. А несколько раньше их родился 3-й Эстонский Юрьевский Коммунистический полк, закалившийся в сражениях с английскими интервентами на Севере, под Архангельском.

Все эти и другие, более мелкие эстонские воинские части, вскоре были призваны народом для великого дела освобождения родной земли от иноземных захватчиков. Такой исторический час пробил в ноябре 1918 года, когда в Германии произошла революция и трудящиеся Эстонии, в первую очередь рабочие Таллина, вновь вышли на улицы с красными знаменами и боевыми лозунгами:

— Долой немецких захватчиков! Долой буржуазное правительство! Да здравствуют Советы трудового народа!

Предавшая рабочих и крестьян эстонская буржуазия при поддержке немецких оккупантов и с помощью английских империалистов решила во что бы то ни стало не допустить восстановления советской власти в Эстонии, опять залить ее кровью трудящихся.

На помощь своим братьям и сестрам, поднявшимся на новую борьбу за советскую власть, выступили эстонские красные воинские части, срочно переброшенные к просторам родной Прибалтики с Севера, Урала и других фронтов.

Первый сокрушительный удар по противнику эстонские части нанесли под Нарвой. Здесь они сражались вместе с балтийскими моряками.

Противник не спал. Он заранее готовился к тому, чтобы удержаться на захваченных позициях, отбить все атаки красных частей. Город был опутан проволочными заграждениями, по которым проходил электрический ток. Всюду, особенно с севера и востока Нарвы, были прорыты глубокие окопы, установлены десятки орудий и пулеметов.

* Феллин — старое название гор. Вильянди.

Однако ничто не могло удержать героев. Рано утром 28 ноября 1918 года Сводный Морской батальон, в который входило много бывших моряков-эстонцев, высадился в устье реки Наровы, а войны 2-го Эстонского Феллинского полка форсировали реку и атаковали немцев с тыла.

Это была смелая и дерзкая операция. Ее могли осуществить только бесстрашные и умелые бойцы.

В жестоком сражении кайзеровские войска и белоэстонцы защищались с огромным упорством. Они засыпали снарядами и пулями наступающие красноармейские части. В числе первых жертв при штурме Нарвы пал смертью героя член Военного Совета Эстонии товарищ Ян Сихвер, который шел в атаку в передовой цепи бойцов, воодушевляя их своим бесстрашием.

Много погибло в этот памятный день славных сынов Эстонии. Но остававшиеся в живых не отступали. Они продолжали упорно сражаться за освобождение своей родной земли от врагов революции.

И Нарва была взята.

29 ноября 1918 года над ее древними стенами снова развевалось красное знамя.

В этот же день Революционный Комитет Эстляндии передал свои функции Совету Эстляндской Трудовой Коммуны, который образовал эстонское советское правительство.

Вечером 29 ноября было провозглашено на весь мир о создании независимой Эстонской Советской Республики. В Манифесте, изданном по этому случаю, правительство призывало:

«Товарищи рабочие, безземельные, Красное войско и все трудящиеся городов, уездов, деревень и поместий Эстляндии! Вы сами кузнецы своей свободы и счастья. Только вы можете утвердить Советы Эстонской республики, очистить родину трудящихся от врагов и охранить ее от нападения... Товарищи, предстоит последняя борьба. Победа в наших руках. Все за ружья! Все в Красную Армию! Вперед, за победу!».

Отступая к Таллину, войска противника продолжали оказывать упорное сопротивление. Надо было добить врага. И эстонские коммунистические полки с боями продвигались дальше на запад.

Далеко позади остались дни существования Отдельного Ревельского Коммунистического батальона, первой небольшой регулярной части, укомплектованной главным образом из бывших рабочих — красногвардейцев Таллина. Теперь существовала целая Эстонская Армия, в ряды боевых полков которой ежедневно вступали сотни добровольцев из Нарвы, Тарту, Выру, изо всех освобожденных уездов.

ПОХВАЛА СТАЛИНА

О положении в Прибалтике 22 декабря 1918 года в газете «Жизнь национальностей» появилась статья товарища Сталина под заголовком: «Дела идут».

«Процесс освобождения западных областей идет, — писал великий соратник великого Ленина. — Волна революции продолжает нарастать, ломая на своем пути все преграды. Агенты старого мира и мракобесы Эстляндии, Латвии, Литвы бегут как черти от лаdana.

Стрелки Эстляндии уже окружают важный узловый пункт Тапс. Наш флот, согласно приказу Совета Народных Комиссаров, оберегает Советскую Эстляндию от возможных сюрпризов со стороны моря. Красное знамя социализма реет над Эстляндией. Трудящиеся массы Эстляндии ликуют. Освобождение Ревеля не за горами. Нечего и говорить, что английские войска, если они придут в Эстляндию для оккупации, встретят общий отпор всего эстонского народа».*

Товарищ Сталин внимательно следил за боевыми действиями эстонских воинских частей и оказывал им всемерную поддержку. В беседе с Эстонской делегацией в конце декабря 1918 года он сказал:

«В настоящее время передвижение Эстонской Красной Армии происходит очень успешно. По пути следования Красной Армии примыкают сотнями добровольцы, увеличивая ее состав ежечасно. Порядок в армии образцовый — хулиганского элемента не наблюдается. Строгая дисциплина и полный порядок. Во всех очищаемых от белогвардейцев

* И. Сталин. Сочинения. Том 4, стр. 183.

районах восстанавливается советская власть. Все учреждения, фабрики, заводы пущены в ход».*

Этой высокой сталинской похвалой всегда гордились воины Советской Эстонии. Она вдохновляла их на великие подвиги в борьбе со всеми врагами нашей Родины. В самые трудные дни фронтовой жизни, в сражениях с белогвардейцами у берегов Балтики и у Двинска, в Латвии, под Орлом и Курском, в степях Украины и в Крыму, — всюду бойцы Эстонской дивизии соблюдали так понравившуюся товарищу Сталину строгую дисциплину, образцовый порядок.

ДНИ ТЯЖЕЛЫХ ИСПЫТАНИЙ

Закаленные в суровых боях с чехословаками на Урале, с английскими интервентами на Севере, разгромившие ряд вражеских частей на родной земле, бойцы и командиры эстонских коммунистических полков с боями победно продвигались вперед к Таллину. Упорно сопротивлявшиеся белоэстонские и немецкие войска разбивались беспощадно и остатки их отступали все дальше и дальше на запад.

К концу декабря эстонские красные полки уже освободили города Раквере, Тарту, Выру, Тапа. От вражеских войск было очищено больше половины Эстонии. 7 января 1919 года, один из батальонов (под командованием тов. Кангера) 2-го Вильяндиского Коммунистического полка подошел уже к ст. Кехра, расположенной от Таллина на расстоянии около 30 километров.

Но окончательно освободить родную землю от вражеских банд в этот раз не удалось. На помощь прибалтийским баронам и капиталистам пришла новая поддержка от английских, американских, французских и других империалистов.

Они хотели сохранить Эстонию как свой плацдарм для нападения на Советскую Россию с запада. Американские, английские и французские милитаристы не могли послать в Прибалтику сухопутные войска из своих стран. Но они сде-

* Газета «Жизнь национальностей» № 8 20 декабря 1918 года и «Документы по истории гражданской войны». Т. I, стр. 454.

лали все возможное, чтобы обеспечить бело-эстонское правительство оружием, боезапасами, всем необходимым военным снабжением. На закупку пушек, пулеметов, снарядов и прочих средств для вооруженной борьбы с частями Эстонской Красной Армии капиталисты Эстонии получили от Америки 16 миллионов долларов, от Англии 1.115 тысяч фунтов стерлингов, от Франции около 14 миллионов франков.

Для поддержки бело-эстонского правительства прибыли из Финляндии 3.000 отборных, вооруженных до зубов головорезов. В Эстонию были посланы контрреволюционные части также из Дании и Швеции. От Ревеля навстречу наступающим красноармейским частям двинулись вооруженные иностранными пушками и пулеметами бронепоезда и броневики. А с моря открыли огонь из дальнебойных орудий английские корабли.

Окончательное освобождение Эстонии от капиталистического гнета было временно сорвано. Героические части Красной Армии с боями отошли на территорию России.

Но воины эстонских советских полков не падали духом. Они верили, что день расплаты с врагами придет, знали, что их родная земля опять увидит красные знамена свободы. Верили в это всем сердцем и продолжали неустанно борьбу.

Из отдельных эстонских полков и других подразделений, возникших в дни осенне-зимних боев, в феврале 1919 года была создана Эстонская Стрелковая дивизия.

Хранящиеся в Центральном Архиве Советской Армии в Москве документы этой дивизии освещают весь ее славный боевой путь. Пожелтевшие от времени листы полковых и батальонных оперативных сводок и боевых донесений за 1919 год с передовых позиций фронта говорят, что дивизия почти непрерывно находилась в боях. Она ликвидирует белые банды в районе ст. Чихачево, г. Острова, ст. Дно, в районе Подсевья, вместе с другими частями Красной Армии стойко защищает Псков и ведет многочисленные сражения на других участках.]

Особенно большое испытание выпало на долю воинов этого героического соединения Красной Армии весной 1919 года, при временной сдаче в руки белых г. Пскова.

Как иногда тяжело приходилось полкам Эстонской дивизии, ярко показывает, например, такой документ:

«Ст. Дно. Помкомандарм Семь...

Прошу Вашего распоряжения о смене 3 Эстполка, убывшего в распоряжение Начдива 10, частями 2 Эстполка тчк Третий Эстполк непрерывно находится в боях и до сих пор не мог привести себя в порядок после псковской катастрофы тчк

Порхов, 8 июня 1919 года. 12 час 45 мин.

«Начдив. Военком».

Катастрофы не было, и в этом отношении командование дивизии в тяжелой обстановке сделало поспешную, неправильную оценку положения. Белая армия, вооруженная иностранными империалистами, имела лишь временный частичный успех, но этот успех не спас ее от последующего разгрома.

ИЗМЕНА

«Псковская катастрофа», о которой упоминается в телеграмме командования Эстонской дивизии, явилась прежде всего в результате подрывной деятельности врагов Советской России в нашем тылу, в том числе и в руководстве Эстонской дивизии. Некоторые ее командиры перебежали к противнику в самый тяжелый период борьбы Красной Армии с белогвардейскими бандами генерала Юденича, наступавшими на Петроград.

Подкупленные английскими и другими империалистами, подлые изменники (командир дивизии Ритт, его ближайший помощник Айнтс и еще несколько негодяев), перейдя к противнику, выдали ему и боевые планы красных частей, защищавших Псков.

Это была одна из крупных измен в цепи тех измен (в латышской Стрелковой дивизии, на форту «Красная Горка» и других), которые пережила в те дни Красная Армия на Петроградском фронте.

«По всем данным, противник рассчитывал не только, или, вернее, не столько на свои собственные силы, сколько на

силу своих сторонников — белогвардейцев в тылу у наших войск, в Петрограде и на фронтах. Прежде всего, проживавшие в Питере так называемые посольства буржуазных государств (французское, швейцарское, греческое, итальянское, голландское, датское, румынское и пр.), занимавшиеся финансированием белогвардейцев и шпионажем в пользу Юденича и англо-франко-финно-эстонской буржуазии. Эти господа швыряли деньгами направо и налево, подкупая в тылу нашей армии все подкупное.» (Из беседы И. В. Сталина с корреспондентом «Правды» «О Петроградском фронте», опубликованной в газете «Правда» 8 июля 1919 года).*

Вскоре после измены Ритта, Айтса и их сообщников над славной дивизией нависла новая угроза. В этот раз предательский меч над ней занесли враги народа, пробравшиеся в руководящие командные органы Петроградского фронта. Они решили расформировать Эстонскую Стрелковую дивизию, ликвидировав сначала одну батарею, а затем и другие подразделения дивизии.

Но этот подлый план врагам не удалось осуществить. Узнав их преступное намерение, коммунисты Эстонской дивизии заявили, что пошлют делегацию к Владимиру Ильичу Ленину, будут жаловаться вождю Октябрьской революции. Это испугало предателей и они не осмелились совершить свое черное дело — лишить возможности лучших сынов Эстонии — фронтовиков участвовать целым национальным воинским соединением в вооруженной борьбе за родную Советскую власть.**

Что особенно обращает на себя внимание в этом факте? Когда над Эстонской Стрелковой дивизией нависла угроза, коммунисты дивизии прежде всего заявили:

— Пойдем жаловаться к товарищу Ленину! Мы пошлем к нему делегацию!

Эстонские коммунисты верили, что вождь революции не позволит распустить их боевую дивизию, которую сам товарищ Сталин удостоил высокой похвалы.

* И. Сталин. Сочинения, том 4, стр. 267.

** Об этом историческом факте подробно рассказывают подлинные документы, хранящиеся в центральном архиве Советской Армии (фонд № 1659, дело № 24, листы 6, 7, 8, 9, 10 и 11).

И в последующих боях она неоднократно снова доказала, как правильна была эта высокая сталинская оценка ее боевых качеств.

В БЕСПРЕРЫВНЫХ ПОХОДАХ

Июль 1919 года.

Наступившие на Петроград войска генерала Юденича отброшены Красной Армией далеко на запад.

Временно замолк гром орудий у берегов Финского залива.

Колыбель Октябрьской социалистической революции была спасена.

Многие полки получили заслуженный отдых. Заслужили его и воины Эстонской Стрелковой дивизии. Но им не пришлось воспользоваться передышкой.

Псков еще находился в руках белогвардейцев. Эстонские красные полки вместе с другими частями Красной Армии принимают активное участие в двух общих наступлениях на этот город, чтобы освободить его от врага.

После упорных боев, 25 августа Псков был снова возвращен Советской России. Сокрушая белогвардейские преграды и беспощадно громя захватчиков, первыми в него ворвались 2-й и 5-й Эстонские коммунистические полки.

Через несколько дней после взятия Пскова эстонские части перебрасываются к берегам реки Западная Двина. Они занимают передовые позиции в районе Двинского плацдарма, срочно пополняют свои ряды резервами и продолжают военные операции с белополяками, которые пытаются захватить город Двинск (ныне Даугавпилс).

Здесь, как и в сражениях на Урале и Севере, затем под Нарвой, Псковом и в других местах, доблестные сыны Эстонии еще раз показали, как они умело и бесстрашно бьют врага.

Белопольские банды проверили это на своих спинах особенно 27 сентября. В этот день они предприняли общее наступление на Двинск с намерением во что бы то ни стало захватить его в свои руки. Противник предварительно провел сильную артиллерийскую подготовку. Затем бросил в

бой свои многочисленные части. Пехоту поддерживали танки.

Сражение длилось несколько часов. Временами дело доходило до рукопашных схваток. Защитники города понесли много потерь в своих рядах. Но враг не смог сломить их сопротивления и, захлебнувшись в собственной крови, вынужден был прекратить наступление.

Двинск остался в руках Красной Армии.

В это время на юге Советской Республики снова сгущались грозные тучи. При поддержке Англии, Франции и других капиталистических стран царский генерал Деникин собрал огромную армию и пошел в поход «На сердце большевизма, на Москву», как писал он сам в письме к адмиралу Колчаку, призывая его усилить наступление со своими войсками на Советскую республику с востока.

На юге развернулись главные бои. Каждый день телеграф приносил с этого фронта все более и более тревожные известия.

Враг занял города Харьков, Бахмач, Изюм, Чугуев, Белгород и продолжал двигаться на Москву.

«Товарищи! — писал Владимир Ильич Ленин, разъяря, какую угрозу несет генерал Деникин. — Наступил один из самых критических, по всей вероятности, даже самый критический момент социалистической революции . . .»*

21 сентября деникинские войска заняли Курск. Новые горячие бои развернулись вблизи г. Кромы, у станции Змиевка и в других важнейших стратегических пунктах.

Для разгрома врага на Южный фронт срочно посылаются лучшие боевые части Красной Армии. Этой великой чести удостоились и воины Эстонии. Они знали, кому были обязаны счастьем снова быть на самом ответственном участке борьбы за власть Советов.

Товарищ Сталин был членом Революционного Совета Южного фронта. Это он возглавил борьбу с генералом Деникиным и решал, каким частям Красной Армии доверить разгром белогвардейцев на главном направлении: Курск — Орел — Тула.

* В. И. Ленин, И. В. Сталин. «О защите социалистического отечества». Главполитиздат, 1945 г., стр. 107.

ЭСТОНЦЫ ОПРАВДЫВАЮТ ОКАЗАННОЕ ИМ ДОВЕРИЕ

После упорных боев с отборными, главным образом, офицерскими полками противника, наши части 13 октября оставили и город Орел...

Враг продолжал движение к Москве...

Из документов Центрального Архива Советской Армии видно, что Эстонская Стрелковая дивизия прибыла на передний край южного фронта уже после занятия противником Орла.

В ночь на 19 октября дивизия срочно принимает в г. Брянске дополнительное вооружение, боезапасы, лошадей и готовится к выступлению навстречу врагу. Штаб дивизии экстренно перебирается на станцию Нарышкино.

Днем 19 октября Эстонские бригады, совместно с Латышской Стрелковой дивизией и другими частями 14 армии идут в наступление на деникинцев и в ночь на 20-е штурмуют Орел.

Сражение длится всю ночь. Привыкший за последнее время к победам противник не отступает. Он оказывает упорное сопротивление, местами пытается взять инициативу в свои руки, сломить напор красных войск и продолжать движение дальше, на Москву.

Но скоро враг понял, что настал конец его дальнейшим победам. И ряды деникинцев дрогнули. Враг начал отступать...

... Днем 20 октября по телеграфным проводам уже летела к берегам Невы такая телеграмма из штаба Эстонской Стрелковой дивизии:

«Центральный Комитет Эстсекции Российской Коммунистической партии. Петроград, Фонтанка, 2.

10 часов 30 мин. 20 октября нашими частями взят г. Орел!»

Среди исторических документов об этой дерзкой, победной операции Красной Армии в Центральном архиве хранится небольшой листок бумаги — срочное донесение начальнику Эстонской Стрелковой дивизии, составленное под грохот еще продолжавшегося сражения. В нем говорится:

✓ «5 Эстонский полк вошел первым в г. Орел ровно в 10 час. 30 мин. Входят в город и Латышские части. Белые в панике отступают ввиду того, что наши части вышли им в тыл и перерезали железную дорогу Орел—Курск у станции Змиевка»*

С этого дня Эстонская Стрелковая дивизия не прекращала боевых действий против денкинских войск до окончательного их разгрома.

✓ 25 октября она перешла из 14-й в 13-ую армию Южного фронта и оставалась в составе этой армии до последних дней своего существования.

Воевать приходилось в исключительно трудных условиях.

Скоро началась ранняя зима. Наступили сильные морозы. Широкие просторы Орловщины и Курской губернии оказались закутанными в глубокие снега. Снежные метели заносили железно-дорожные пути, мешали подвозить из тыла вооружение, боезапасы и продовольствие. Нехватало топлива для фронтовых поездов. В результате этого часто не могли выходить на позицию приданные Эстонской Стрелковой дивизии бронепоезда «Смерть Директории!»**, «Мститель Углекоп» и «Советская Украина».

Дошло до того, что начальник дивизии вынужден был обратиться в Реввоенсовет с протестом по поводу того, что руководители железной дороги не обеспечивают топливом бронепоезда и просил подчинить ему железнодорожную администрацию для более оперативного фронтowego руководства ее действиями.

В другом сообщении в Реввоенсовет 13-й Армии он писал: «Положение катастрофическое, движение чуть не приостановлено, нет топлива... не на чем эвакуировать раненых и подвозить боеприпасы... паровозы стоят холодные, а с фронта ждут экстренных мер...»

Тяжело было с продовольствием. Об этом убедительно говорит телеграмма, полученная из Штаба Армии 30 октября 1919 года:

* Центральный архив Сов. Армии, фонд 1656, дело 14, лист 37.

** Директорией называлось Украинское белогвардейское правительство.

«Ввиду перехода всех отделов снабжения в город Мценск, сообщаю, что с ноября суточная норма хлеба временно уменьшается до фунта. Взамен полфунта хлеба будет выдаваться картофель в количестве одного фунта»...

Судя по этой телеграмме, бойцы и командиры ежедневно получали фактически 400 граммов хлеба. А в это время дивизия находилась в непрерывном походе по бездорожью, должна была неустанно вести тяжелые бои с противником... И все же герои шли вперед, воевали дерзко, смело, мужественно.

Да, это были лучшие сыны эстонского народа, преданные патриоты Советской Родины!

... После освобождения Орла от белогвардейцев полки Эстонской Стрелковой дивизии двигались с боями к Курску. Преодолевая упорное сопротивление противника, части Красной Армии разбили его полки под Кромами и заняли г. Дмитровск.

Говоря о том, как была разгромлена наиболее серьезная сила Деникина — его «добровольческая армия», вот что сказал товарищ Сталин о доблести наших воинов, действовавших в боях с этой вражеской силой на направлении, по которому вместе с 9-й Стрелковой дивизией, Латышской Красной дивизией и другими советскими частями совершали свой поход и эстонские красные полки.

«Первые решительные успехи нашей пехоты обозначились в боях под Орлом, в районе Кром—Дмитровска. Здесь нашей пехотой был разбит первый корпус (лучший корпус) добровольческой армии, корпус генерала Кутепова с корниловской, дроздовской, марковской и алексеевской дивизиями».*

Преодолев упорное сопротивление противника, 16 ноября части Красной Армии, а в их числе и полки Эстонской Стрелковой дивизии, заняли Курск.

Здесь было захвачено в плен 2.000 деникинцев и большие трофеи (около 800 железнодорожных вагонов и платформ, 30 паровозов, много орудий, пулеметов, боеприпасов). Восстановив в Курске советскую власть, наши части пошли дальше вперед, продолжая громить врага.

* И. В. Сталин. Сочинения, том 4, стр. 289.

ОДИН БОЕВОЙ ДЕНЬ ДИВИЗИИ

Это был героический поход.

С жестокими боями приходилось отбивать у противника каждую деревню.

Для того, чтобы представить себе, с каким мужеством и стойкостью сражались эстонские красные воины, достаточно ознакомиться с боевыми донесениями и сводками за любой день.

Вот что рассказывают, например, документы за 6 декабря 1919 года, — один из типичных дней в боевой жизни Эстонской Стрелковой дивизии.

«...Противник упорно сопротивляется. С 5 декабря бои по всему участку бригады происходят днем и ночью. При чем не мешает отметить численный перевес живой силы и технических средств противника. Бои происходят для нас в тяжелых условиях. Но, несмотря на это, полки наши дерутся лихо и с небывалым упорством наседают на противника, невзирая на тяжелые потери». (Из рапорта комбрига 1-й бригады.)

«В 4 часа сегодня два батальона 3-го Эстполка после упорного боя заняли деревню Хохловка... Кавдивизион, совместно с частями 3-го Эстполка, развивает наступление в направлении на Болховец, что в 5 верстах западнее Белгорода...»

«... После упорного боя 2-й Эст. полк занял хутор Дорогобужино. Против 2-го Эстполка действует 1-й Марковский полк...»*

«1-й Марковский полк при четырех орудиях переходил в контратаки на деревню Собили, но был отброшен в деревню Киселево.»

«1-й батальон 2-го Эстполка после упорного боя занял Шляхово. Неприятель повел контрнаступление на деревню Шляхово—Собынино большими своими силами при участии артиллерии и кавалерии, но после упорного боя был отброшен. Указанные деревни закреплены за 2-м Эстполком.»

* Мы уже знаем из приведенного выше высказывания товарища Сталина, какой силой была вся Марковская офицерская дивизия. Прим. автора.

«К 18 часам 6 декабря частями 2-го и 3-го Эстполка после ряда упорных боев заняты Гостинцево—Вислое—Киселево. В бою у Киселево взято много пленных. 9-м полком с боем занята деревня Мазукино, что в четырех верстах юго-западнее Ломова.»

«В 12 час. 7-й Эстполк . . . занял деревню Ушакова. Противник силою в 1.000 штыков отступил в Шеино. 9 полк, продолжая наступление на деревню Мелихово, захватил 5 пленных, пулеметы, но понес большие потери. Выбыли из строя Комбат т. Недвич и командир роты т. Клеймиченко.»

«После упорного боя, продолжавшегося более 6 часов, 7-й полк выбил противника (2-й офицерский Марковский полк) из деревни Шеино и в 19 час. 6. XII занял ее после долгого и ожесточенного уличного боя. Противник отступает к деревне Мелихово — Мясоедово, оказывая упорное сопротивление и переходя часто в контратаки . . .»

Но и здесь контратаки не спасли врага.

Утром 7 декабря войска Красной Армии вступили в Белгород.

СЛАВНАЯ ТРАДИЦИЯ

И в полях Орловщины, и под Курском, в лесах и в заснеженных просторах Украины эстонские воины с гордостью вспоминали, как товарищ Сталин еще в 1918 году хвалил их за строгую дисциплину и образцовый порядок. Дивизия свято хранила эту славную традицию. Ее бйццы и командиры всюду показывали пример воинов Красной Армии, не только храбрых, умелых и бесстрашных в бою, но и безупречно честных.

Бывали случаи, когда под видом эстонских красноармейцев пытались действовать вражеские агенты. Вот почему в приказе Начальника Эстдивизии, объявленном гражданскому населению на третий же день после занятия Курска, строго предписывалось:

«Задерживать и препровождать к Коменданту Эстонской дивизии всех лиц, производящих самочинные обыски, аресты и реквизиции. Советская власть немилосердно карает негодяев, которые под видом красноармейцев грабят мирное

население и тем бросают тень на Красную Армию, защитницу всех трудящихся.»

Особенно охранялась честь эстонских полков в их взаимоотношениях с трудящимися крестьянами районов, освобожденных от белогвардейцев. Малейшие нарушения революционного порядка пресекались немедленно и решительно.

Вот один из документов, показывающий, как в дивизии поступали с теми, кто осмеливался своим недостойным поведением позорить ее знамя.

Это — выдержка из телефонограммы, переданной начальником дивизии 19 декабря 1919 года в Эстрбригады и полки.

«Наблюдаются случаи производства расплаты с крестьянами не деньгами, а клочками бумажек, что является приемом белых банд и, безусловно, под строгой ответственностью воспрещается.

Приказываю Предпродкому дивизии немедленно выдать продкомиссиям частей достаточную денежную сумму и всем производить оплату исключительно деньгами. Советская Россия имеет достаточно денег и отпускает их. Нужно их получить и расплачиваться, а не творить контрреволюцию по деревням. В случае жалоб со стороны крестьян на нерасплату деньгами, виновных предаю суду Ревтрибунала, как подрывающих советскую власть и играющих на руку белым».

У По пути своего продвижения Эстонские полки оказывали населению освобожденных районов всяческую помощь. Об этом свидетельствует хотя бы такая выдержка из донесения Начдива Эст в Реввоенсовет 13-й армии 29 декабря 1919 г.:

«Бандиты терроризовали население и последнее относится к ним враждебно, а к Советской власти сочувственно и настроение революционное. В Печенегях... белыми выжжено около 300 домов и разграблено много имущества. Необходима срочная помощь пострадавшим, тем более что героическая борьба граждан нас к этому обязывает...»

Мы уже говорили, что в эти трудные дни бойцы и командиры Эстонской дивизии получали по 400 граммов хлеба в сутки.

Тем ярче раскрывает благородство воинов доблестной дивизии следующий документ — телефонограмма начальника штаба дивизии, переданная штабам бригад 31 декабря 1919 года:

«Прошу срочно выслать от каждого полка по одному представителю в комиссию по перевозке и передаче голодающему Петрограду от имени дивизии хлеба (недельный паек дивизии). Прибыть к Начснабу дивизии в гор. Изюм.»

ВПЕРЕД, К АЗОВСКОМУ МОРЮ!

На победном пути Эстонской Стрелковой дивизии город Изюм был последним большим узлом упорного сопротивления деникинских полков. 22 декабря 1919 г. после двухдневного боя этот город был очищен от белогвардейцев. Новый, 1920 год бойцы дивизии встречали уже в обстановке массового панического отступления разбитых вражеских частей.

Начиная с первых дней своего существования и до взятия Изюма части Эстонской дивизии пользовались несколькими, самыми короткими передышками, длившимися иногда только по 2—3 дня. Бойцы и командиры нуждались в отдыхе. Но Родина звала, Ленин звал, Сталин звал:

— Вперед, вперед, товарищи!

И дивизия шла дальше. Она выполняла новое задание товарища Сталина, возглавлявшего Реввоенсовет Южного фронта.

Великий полководец не давал врагу опомниться.

О новой сталинской боевой задаче, поставленной перед Эстонской Стрелковой дивизией, мы узнаем из приказа, объявленного по бригадам 5 января 1920 года:

«Село Максимилиановка.

Перед участком дивизии — разбитые остатки частей Деникинской армии продолжают отход, не задерживаясь нигде, стараясь спасти материальную часть армии. Правее нас части 46, левее части 42 дивизии продолжают успешное продвижение. Задача дивизии, согласно ранее полученных директив, — выход к Азовскому морю и очищение от остат-

ков белых банд района побережья Бердянск исключ. — Кирпичев включительно.

Во исполнение сего приказываю . . .»

Дальше изложен план операции: Комбригу 1-й предписывается развивать наступление стремительным движением, выйти на линию хуторов Косолапово, Зеленая, Ялта, Мангуш, не дать противнику эвакуировать войска из Мариуполя в Бердянск.

Комбригу 3-й приказывается стремительным выходом к морю в районе хуторов Родионов и Екатеринин Приют отрезать пути для эвакуации войск противника из Мариуполя в Таганрог.

2-я Эстбригада сосредоточивается в районе Чердакла — Алексеевка — станция Нальчик.

В заключение даются подробные директивы, как действовать артиллерии дивизии и остальным частям.

. . . Над бескрайними южными степями уже веяли теплые ветры с Кавказа и Крыма, начинали таять снега. С каждым днем губительнее становилась распутица. Ноги бойцов скользили и вязли в липкой грязи, ныли от больших переходов. Но нельзя было останавливаться, замедлять наступление. Надо было идти, шагать и шагать дальше, сметать со своего пути остатки противника, спешить к намеченной цели. Враг хотел спасти свои потрепанные бегущие в панике полки и дивизии, погрузить их на суда, стоящие под парами в азовских портах, увезти орудия, боезапас и награбленное добро. Эстонская дивизия, как и вся Красная Армия, не хотели допустить этого.

Герои выбивались из сил, но не слабели духом и продолжали идти все дальше, дальше вперед, не сдаваясь ни перед какими трудностями. В течение последних двух суток этого изнурительного похода бойцы и командиры, например, 9 Эстполка, из-за халатности некоторых лиц, совершенно не получали хлеба. Но и усталые, и голодные, они не опускались на землю, не уклонялись от боев, не прекращали движения вперед. Шли!

И новое задание Родины было выполнено с честью.

Что поддерживало дух героев-воинов, что делало их такими выносливыми богатырями? Прежде всего — неиссякае-

мая любовь к своей Отчизне и неукротимая ненависть к врагам Октябрьской революции. Помогая Красной Армии беспощадно уничтожать белогвардейские полчища на просторах России и Украины, доблестные воины Эстонии подготавливали этими своими славными подвигами грядущую окончательную победу и над капиталистами, порабошавшими их родную Республику у берегов Балтики.

В день выхода частей Эстонской Стрелковой дивизии к Азовскому морю командование ее послало к берегам Невы и Балтики такую телеграмму, являющуюся теперь одним из ярких исторических документов братской дружбы между трудящимися Эстонии и трудящимися города Ленина:

«Петроград, Смольный. Срочно. Вне очереди.

Эстдивизия на берегу Советского Азовского моря приветствует геройский пролетариат... Красного Питера, ибо полагает, что защитникам Красного Питера самый дорогой подарок — освобождение пролетариата Украины и Донецкого бассейна. Движемся неуклонно вперед, ибо нет препятствий для вооруженных пролетариев. Мариуполь 7 января 1920 года.»

ТЕПЕРЬ НАДО БЫ ОТДОХНУТЬ...

Поздно ночью с 7 на 8 января, когда Мариуполь был очищен от остатков белогвардейских частей, командование Эстонской дивизии отправило в штаб 13-й Армии следующую телеграмму:

«Считаем, что сегодня задача дивизии выполнена и части по всей линии выходят к Азовскому морю. За этот период боев дивизии пришлось проделать большой маршрут, свыше 700 верст за два с половиной месяца. Части дивизии за это время понесли громадные потери в командном составе и красноармейцами. Дивизия за такое продвижение слишком растрепалась, не имея в достаточном количестве сапог, обмундирования, белья. Некоторые части находятся в боях с весны 1918 года, не имели возможности даже вымыться в банях, а тиф прямо свирепствует в частях. Резервного пополнения дивизии не приходилось никогда использовать из-за

боевых обстоятельств. В настоящий момент для приведения в порядок дивизии как боевой единицы, для искоренения тифа и пополнения требуется отдых не менее чем на один месяц. Имея ввиду все это, просим Вашего ходатайства перед Командующим о предоставлении дивизии отдыха не менее как на один месяц.»

Доблестная дивизия безусловно заслужила такой отдых, и он был ей предоставлен. Но воспользоваться им не удалось...

Через несколько дней из Штаба Армии пришло срочное задание:

— Выступить в район Гуляй-Поле и ликвидировать банды Махно!

СНОВА В БОИ

Это был один из самых опасных врагов советской власти. Под руководством Махно разбойничьи кулацкие шайки нападали с тыла на красноармейские штабы, разрушали железнодорожные пути, грабили и убивали мирных тружеников. Борьба с махновцами затруднялась тем, что они часто действовали разрозненными отрядами, скрывавшимися в лесах и появлявшимся внезапно в тех местах, где советские организации оказывались беззащитными, не имеющими достаточной вооруженной силы.

18 января 1920 года по Эстонской дивизии был объявлен боевой приказ, начинавшийся такими словами:

«Красная интернациональная Армия, в состав которой входит Эстонская Стрелковая дивизия, является оплотом власти рабочих и беднейших крестьян, которая сметает на своем пути всех врагов трудового народа. Отряды Махно... являются врагами трудового народа и поэтому подлежат полному уничтожению!...»

Центр разбойничьих банд Махно находился в Гуляй-Поле. Надо было окружить это змеиное логово и ликвидировать прежде всего его руководителей.

В течение нескольких дней и ночей эстонские полки совместно с частями 42 стрелковой дивизии совершают большие

переходы к намеченной цели и по пути беспощадно ликвидируют всех махновцев, пытающихся оттянуть окончательную гибель своего бандитского центра.

Особенно упорные бои развернулись по линии Новокарловка — Новосельцы, а также в районе гор. Александровска и гор. Орехово. Как правило, бандиты не сдавались в плен, зная, что от красноармейцев им не приходится ждать пощады. Они дрались зло и упорно. Несмотря на это, например, бойцы 1-й Эстонской бригады только в одном бою под гор. Орехово 26 января 1920 года захватили 150 махновцев, в том числе одного командира полка.

Утром 28 января Гуляй-Поле было окружено железным кольцом красноармейских частей. Оставшиеся в живых бандиты после упорного сопротивления вынуждены были сдаться. Лишь немногие из них во главе с самим Махно успели уйти и разбежались по лесам.

Новое задание командования было выполнено, и 2 февраля Эстонская дивизия, наконец, получила возможность стать на отдых. В этот день по ее бригадам был объявлен такой приказ:

«Эстонская стрелковая дивизия после долгой боевой жизни, выдержав много упорных и решительных боев, сломив добровольческую армию, выведена в резерв Юго-Западного фронта, чтобы отдохнуть от боевой жизни, привести себя в порядок и опять ринуться в бой с той же доблестью, как до сих пор, но еще с двойной энергией. Эстонская стрелковая дивизия... росла на коммунистических принципах и началах до сего времени. Дивизия, кроме боев с внешним врагом на Восточном, Северо-Западном и Южном фронтах, выдерживала бои и с контрреволюцией внутри, которая имела временный успех — дивизию превратили в отдельную бригаду. Но революции угодно было в бою развернуть бригаду в дивизию, и части доказали свою преданность революции взятием Орла, разгромом офицерских отрядов под ст. Стишь и дер. Михайловка, взятием Курска, Белгорода и др., это только плюс к занятию Пскова, обороне Двинска и проч.

Объявляю благодарность всей дивизии и надеюсь, что дивизия и впредь останется непобедимой в Революционной борьбе, и всегда докажет свою преданность... революции

под революционным командованием коммунистов, зная только один лозунг:

— За революцию, вперед!»

«ЭТИХ ДНЕЙ НЕ СМОЛКНЕТ СЛАВА...»

В боях рожденная, героическая дивизия эстонского народа победно пронесла свои красные знамена до последних дней гражданской войны. Нигде, ни в одном сражении, даже в самые тяжелые моменты борьбы за социалистическую Родину ее доблестные воины не запятнали этих знамен трусостью или малодушием. Они, как достойные лучшие сыны своего народа, дрались с внутренними и внешними врагами советской власти умело, стойко, храбро, бесстрашно.

... Не удалось Эстонской Стрелковой дивизии воспользоваться отдыхом и после того, как она была переведена в резерв Юго-Западного фронта и по всем ее полкам огласили приведенный нами приказ от 2-го февраля 1920 года.

Уже 7-го февраля ее 1-я и 2-я бригады вели бои с бандами, вновь появившимися на территории, недавно освобожденной от денкинских полчищ. А 15 февраля дивизия получила приказ в срочном порядке перебросить свои части в район Чаплинка — Ново-Александровка — Каланчак — Скадовска и подготовиться к форсированию Перекопского перешейка, чтобы перейти в наступление в глубь Крымского полуострова, захваченного белогвардейскими войсками.

Эту боевую задачу Эстонская Стрелковая дивизия должна была выполнить совместно с 8-й Кавдивизией и 46-й дивизией Советской Армии.

Против красных войск противник сосредоточил все свои самые сильные части, вооруженные новыми пушками, пулеметами и винтовками, срочно доставленными в Крым империалистами. К Перекопу были стянуты белым командованием полки Чонгарский, Феодосийский, Донской казачий, Виленский и ряд других частей, с приданной им сильной артиллерией и поддерживавшихся авиацией. А в резерве этой мощной силы, расположившись в Юшунском районе, стояли от-

борные белогвардейские полки Симферопольский, Таврический, Сводный и Казачий конный с артиллерией. Всего 5000 штыков и сабель, несколько десятков орудий и больше ста пулеметов.

И вот против такой силы утром 8-го марта 1920 года в бой пошла Эстонская Стрелковая дивизия, поддерживаемая 3-м полком Червоного казачества.

Ожесточенные бои шли день и ночь до 25 марта. Отдельные села переходили из рук в руки по несколько раз. Противник вводил в сражения все новые и новые пополнения. Некоторые подразделения Эстдивизии попадали в окружение врага, но каждый раз снова и снова разбивали его попытки захватить в плен хотя бы одного эстонского воина, переходили в контратаки, прорывались на соединение со своими и опять кидались вперед, крушили белогвардейцев...

Лишь 31 марта героическая дивизия была выведена из боев и переведена в тыл для пополнения.

Много еще славных страниц вписали ее воины в славную героическую историю эстонского народа, с оружием в руках защищавшего социалистическое отечество. Осенью 1920 года они уже в составе других красноармейских частей под руководством Михаила Васильевича Фрунзе участвовали в окончательном штурме Перекопа и вернулись к мирной жизни только после того, когда вместе со всей Красной Армией полностью очистили Крым от врангелевцев и победно закончили гражданскую войну. *и*

СОДЕРЖАНИЕ

«Эстонцы дерутся как львы»	3
За родную Эстонию!	5
Похвала Сталина	8
Дни тяжелых испытаний	9
Измена	11
В непрерывных походах	13
Эстонцы оправдывают оказанное им доверие	15
Один боевой день дивизии	18
Славная традиция	19
Вперед, к Азовскому морю!	21
Теперь надо бы отдохнуть	23
Снова в бой	24
«Этих дней не смолкнет слава»	26

Ответственный редактор И. Саат.

Обложка Х. Роонеем.

Технический редактор Э. Ридала.

Сдано в набор 3 VII 1950. Подписано к печати 15 VIII 1950. Тираж 800.
Формат бумаги 54:84, ¹/₁₆. Печатн. листов 1,75. По формату 60:92
печатных листов 1,435. Уч-изд. листов 1,47. МВ-06892. Заказ № 2088.

Типография «Юхисэлу», Таллин, ул. Пикк 40/42.

Цена 50 коп.